

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

И. Г. Урбанович

СИМФОРА И ПЕРИФРАЗ КАК ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ИДИОЛЕКТЕ ФАЗИЛИЯ ИСКАНДЕРА

Изучение языка художественных произведений основывается на исследовании особенностей, формирующих индивидуальный стиль писателя. Наличие окказиональности в художественном пространстве Фазилия Искандера делает его творчество узнаваемым. Одним из средств создания образности является наделение окказионального значения нормативным словам, что вызывает рождение семантического новообразования. Эффект намеренного нарушения семантики приводит к удачному столкновению противоположных понятий. Данные окказионализмы разрушают стереотипы восприятия, что дает возможность точнее и экспрессивнее охарактеризовать и оценить явления, факты, действия, и состояние.

В разные периоды развития литературы поэты и писатели уделяли большое внимание слову, стараясь сделать его более емким. Нередко авторы прибегали к словотворчеству для обеспечения большей информативности и яркости художественного текста, определенного уровня его понимания. В связи с этим изучение художественных текстов в свете индивидуально-авторского творчества является одним из перспективных направлений современной лингвистики. Исследования новообразований ведутся в различных направлениях:

- словообразовательном, структурно-семантическом, лексикологическом, лексикографическом, стилистическом (О. И. Александрова, Е. А. Земская, В. В. Лопатин, А. Г. Лыков, Р. Ю. Намитокова, И. С. Улуханов, Э. И. Ханпира и др.);
- социолингвистическом (Л. П. Крысин, А. Д. Дуличенко);
- когнитивном (Т. В. Попова и др.);
- психолингвистическом (С. И. Тогоева, Т. Ю. Сазанова, В. В. Петров, Ю. Ф. Сухоплещенко, Е. М. Поздняков и др.);
- динамическом (Л. А. Кудрявцева, С. И. Тогоева, Г. Е. Журавлев) и др.

Окказиональные образования в свете языковой игры представлены в работах О. Л. Аксеновой, Т. А. Гридиной, С. В. Ильясовой, В. М. Костюкова, В. З. Санникова и других. Специфика создания окказиональной фразеологии в языке художественных произведений нашла отражение в работах А. М. Мелеровича, Л. А. Мельниковой. Семантическим окказиональным образованиям уделяется внимание в работах Р. З. Назаровой, Р. Ю. Намитоковой, И. Э. Сниховской. Функционирование потенциальных образований в художественном тексте рассмотрено в трудах С. М. Прохоровой, Г. М. Степанова.

Наличие окказиональных образований в пространстве художественного текста является высокочастотным, данные языковые единицы, создавая

яркий микроконтекст, отличаются своеобразием семантики, грамматической природы, функционального употребления. К числу таких индивидуально-авторских образований относятся *семантические окказионализмы*.

Индивидуально-авторские семантические единицы являются репрезентациями сложных контекстуальных ассоциаций, это узуальные слова с большим смысловым объемом в силу их валентностных характеристик. Появление добавочного смысла напрямую зависит от способностей автора к ассоциативному, образному мышлению, эмоционально-чувственному восприятию окружающего мира. Данные образования возникают в результате присвоения новых значений уже известным словам, изменяя при этом лексическую сочетаемость и нередко стилистическую закрепленность, экспрессивную окраску, а значит – оценочность.

Благодаря появлению контекстуально обусловленных семантических сдвигов лексем, которые с точки зрения нормы рассматриваются как аграмматизм, создаются предельно выразительные ассоциативные образы. Приращение смысла может носить как регулярный, так и нерегулярный характер и различаться по содержанию и характеру отношения к семантике производящего слова. «Добавочный смысл может возникать не только из поставленного рядом, но и из недоговоренного. Комбинаторные приращения возможны в пределах фразы, образа, главы, целого романа» [1, с. 26].

Советский и российский писатель Фазиль Искандер предстает перед нами ярким художником слова, который, используя установившиеся нормы литературного языка, создает индивидуальную языковую стилистическую манеру. Само понятие индивидуальности, по утверждению А. И. Ефимова, предполагает определенный синтез фонетических, лексических, грамматических средств, участвующих в создании художественных образов, с обязательным учетом специфики жанра.

Проза Фазиля Искандера отличается самобытными стилевыми особенностями, воспроизводящими ретроспективу жизни советской эпохи. Подбор определенных художественно-изобразительных средств образует оригинальную модель мира. Речетворческая деятельность Ф. Искандера не только следует внутренним языковым законам, но и создает яркие индивидуально-авторские образы, способные пополнить сокровищницу языка. Посредством языка и речи происходит передача национально-культурной информации.

Оригинальные семантические новообразования в идиолекте Фазиля Искандера рождают богатые ассоциации. Среди них выделяются *симфорические образования*, в которых образ не названного прямо предмета выступает как художественное представление, совпадающее с понятием о предмете: *автострада сюжета* (употреблен в значении ‘линия построения сюжета’); *барабанные палочки судьбы* (в значении ‘скрещенные кости под черепом’); *блондинистое происхождение* (в значении ‘белизна/чистота’); *брезжущее чутье* (в значении ‘интуиция/предчувствие’); *дефективная американка* (в значении ‘ненастоящая’); *дефективное чудо* (в значении ‘ненастоящее’); *дирижер кавказского застолья* (в значении ‘тамада’); *дремучество происхождения* (в значении ‘деревенское происхождение’); *иждивенцы Бога* (в значении ‘бездеятельный/несамостоятельный’); *искательницы золотых*

блех (в значении ‘золотоискательницы’); *искусство журнальных* (в значении ‘западное/капиталистическое’ – о трофейных фильмах); *капканчики женской природы* (в значении ‘женские прелести’); *караван человечества* (в значении ‘процесс развития/эволюция’); *картоотека застолий* (в значении ‘каталог/список/перечень’); *карточник* (в значении ‘фотограф’); *клавиатура подвигов* (в значении ‘список/перечень’); *лук – амурная стрела вегетарианца* (в значении ‘лук’); *маленький Вавилон* (в значении ‘многоязычие’); *меченые атомы* (в значении ‘арбузы’); *морская ворона* (в значении ‘чайка’); *национальная мистерия* (в значении ‘сходка/гуляния’); *небесный парламент* (в значении ‘у Бога’); *непроцеженный вид* (в значении ‘в чистом виде’); *рога... – вход в глупость* (в значении ‘рога’); *сельские провидицы* (в значении ‘петух’); *советская транскрипция* (в значении ‘толкование/переименование’); *спутанные лошади* (в значении ‘стреноженные’); *сюжет своего существования* (в значении ‘цель/смысл’); *холодильник сдержанности* (в значении ‘самообладание/выдержка’); *чума, холера* (в значении ‘разнообразие ассортимента товаров’).

Приведем примеры данной группы¹. Семантическое образование *чума, холера* в указанном значении используется автором для придания высказыванию юмористического оттенка. В данном случае для выражения чувства раздражения в однородный ряд попадают слова семантически противоположного значения:

– *Ткани для женских платьев и мужских рубашек, – сказал Самуил, – галоши с загнутыми носками, какие обожают абхазцы, стекла для ламп, .. чуму, холеру и другую всякую всячину* («Сандро из Чегема»).

Авторскую трактовку значения получает лексема *тамада*: *...Я избегал такого рода сцен, создавая в воображении читателя мифический образ великого тамады, который только и соответствует величию лучшего дирижера кавказского застолья* («Сандро из Чегема»).

Окказиональная образная ассоциация с расширенной семантикой возникает в сочетании *иждивенцы Бога*, употребленном в значении ‘бездельный/ слабовольный/несамостоятельный’: *Я помогаю людям не тем, что помогаю, а тем, что я есть! Больше всего ненавижу иждивенцев Бога!* («Сон о боге и дьяволе»). Окказиональное сочетание лексем передает однозначно-негативное отношение Дьявола к роду человеческому в его споре с Богом.

Лексем *список/перечень* получают авторскую трактовку значения. Семантический окказионализм используется автором в характеристике поведенческой деятельности: *После этого он с мимолетной беглостью пробежал по клавиатуре своих подвигов: донырнул почти до флажка, нашел крупнейший самородок мастичной смолы, победил Бочо в драке на чужой территории...* («Чик идет на оплакивание»);

Авторское толкование значения появляется лексемы *лук*: *...Зеленый лук – амурная стрела вегетарианца...* («Сандро из Чегема»).

¹ Примеры взяты из источника [2].

Приобретают авторское приращение смысла лексемы *белизна/чистота*: *Проводница нам выдала белье, блондинистое происхождение которого еще можно было угадать за стойкой смуглостью* («Ночной вагон»).

Присутствие симфорических образований в идиолекте писателя способствует созданию определенного эстетического впечатления.

Кроме того, индивидуально-авторская трактовка понятий выявлена в описательных конструкциях – *перифразах*: *божественная ревизия* (употреблен в значении ‘божий суд’); *влага счастья* (в значении ‘любовь’); *вогнутая наглость* (в значении ‘скромность’); *Где Лошади Плачут* (в значении ‘ад’); *гром... – отрыжка неба* (в значении ‘раскат’); *должность наблюдателя над жизнью* (в значении ‘должность писателя’); *кабаны... – сухопутные акулы* (в значении ‘кабаны’); *кристаллизация чувств* (в значении ‘любить/любовь’); *кровавый грохот* (в значении ‘война’); *кровь души* (в значении ‘слезы’); *летучий расизм* (в значении ‘культ будущего’); *международный язык* (в значении ‘деньги’); *мухи пустословия* ‘болтовня/чушь’; *народ – храм личности* (в значении ‘народ’); *небесная косметика* (в значении ‘загар’); *орошающий смысл виноградной влаги* (в значении ‘вкус/ощущение’); *отредактированный колхоз* (в значении ‘созданный по образцу колхоза’); *падучая неистовства* (в значении ‘гнев/ярость’); *пенсионеры Бога* (в значении ‘верующие в Бога’); *присматривающие* (в значении ‘руководящий род занятий’); *пульсация Бога* (в значении абстрактного понятия ‘совесть’); *работа умыкания* (в значении ‘похищение’); *родственниками хиловат* (в значении ‘беден/обделен’); *роскошь хама* (в значении ‘неблагодарность’); *слова чокаются* (в значении ‘рифма’); *словесное кровопролитие* (в значении ‘ссора/размолвка’); *сморд позорища* (в значении ‘свины’); *терпение – статическое мужество* (в значении ‘терпение’); *ужас, заброшенный цветами* (в значении ‘смерть’); *фамильное масонство* (в значении ‘скрытность/сектантство’); *фанатизм – бешенство мечты* (в значении ‘фанатизм’); *церковь... баня... – места омовения души или тела* (‘церковь/баня’); *чегемская валерьянка* (в значении ‘чача/водка’).

Например, трактовка понятия *скотобойня* получает значение ‘ад’, место, где убиваемые животные, в представлении героя-буйвола, предчувствуя гибель, плачут: *По преданию от матери-буйволицы он знал, что на земле есть страшное место, ад – там, Где Лошади Плачут* («Сандро из Чегема»).

Эмоциональные чувствования и сильные переживания проявляются героями через слезы, данная лексема также имеет авторское трактование: – *Да, – сказал Джамхух, – слезы – это кровь души, и потому они соленые, как кровь* («Сандро из Чегема»).

Выражение *международный язык* приобретает окказиональное значение ‘деньги’: *...Не дай Бог, заблудиться в этом огромном чужом городе, без знания французского языка и не имея международного языка, то есть денег* («В парижском магазине»).

Авторский перифраз значения ‘беден/обделен’ передается сочетанием *родственниками хиловат*: *И старик испугался. У него была только жена и дочка. Родственниками был хиловат* («Сандро из Чегема»).

Для создания комического эффекта писатель использует переносное значение понятия *чача/водка*: ... *Бахут, найдя в доме бутылку чачи, насильно, сквозь сжатые зубы Тимура влил ему в рот хорошую порцию этой чегемской валерьянки* («Бригадир Кязым»).

Авторская образная ассоциация возникает при трактовке значения 'рифма'. Окказиональный образ, выражающий процесс создания поэтического произведения, передается автором в сочетании слова *чокаются*: *Рифма – это когда слова чокаются, как мы чокаемся стаканами, когда хотим дружно выпить* («Сандро из Чегема»).

Таким образом, в процессе индивидуально-авторского творчества происходит возникновение новых сем, акцентирование и переименование которых определяют смысловую и эмоциональную нагрузку произведений. По мнению Л. Ю. Буяновой, «специфические приемы деривации – структурной и семантической – можно рассматривать как лингвистические маркировки состояния психологического и эмоционального микроклимата личности, специфики его личностных и социальных интенций» [3, с. 48].

Семантические авторские образования Фазиля Искандера создают определенную экспрессию, призванную формировать читательское впечатление. Благодаря им эстетический фон языка художественных произведений обогащен разнообразием индивидуально-авторского толкования событий, явлений, фактов, характерологическими приемами, передающими специфику ментальной деятельности героев. Семантические новообразования в идиолекте писателя позволяют расширить сочетаемостные возможности слов, обогащая их образно-ассоциативное значение, и решать определенные контекстуальные задачи. Их наличие в идиолекте русскоязычного национального писателя Фазиля Искандера способствует передаче специфики инокультурного абхазского этноса, а в конечном итоге – созданию индивидуально-авторской картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ларин, Б. А.* Эстетика слова и языка писателя: избр. статьи / Б. А. Ларин. – Л. : Худож. лит., 1974. – 285 с.
2. *Искандер, Ф.* Сандро из Чегема : рассказы, роман / Ф. Искандер. – М. : Сов. писатель, 1977. – 479 с.
3. *Буянова, Л. Ю.* Окказиональная деривация как фактор самореализации языковой личности / Л. Ю. Буянова, И. А. Ляхович // Актуальные проблемы современной лингвистики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. памяти В. И. Чернова : в 2 ч. / Киров. гос. пед. ун-т. – Киров, 2000. – С. 48–51.

Ordinary words in F. Iscander's idiolect obtain occasional meanings thus creating complex contextual associations. Semantic shifts happen in symphoric formations and taxonomic constructions – periphrases. The emergency of new semes in the process of authorial creation determines the aesthetic field of the artistic space.

Поступила в редакцию 07.05.18